

— Се Чу. — Ли Цюаньгэ, прищурившись, уставился на подошедшего юношу. На его лице промелькнула улыбка, обнажившая пугающе острые зубы. — А ты быстро.

Се Чу встал рядом, проигнорировав все странности в его облике, и огляделся:

— Где Ли Минмин?

Взгляд Ли Цюаньгэ с момента появления Се Чу не отрывался от него ни на миг, словно он изучал какую-то диковинную вещицу. Он даже не пытался скрыть своего интереса, поэтому на вопрос ответил рассеянно:

— Скоро будет.

— Оу, — отозвался Се Чу. От этого пристального взгляда у него по коже побежали мурашки.

Не выдержав, он поднял руку и несильно обхватил пальцами подбородок Ли Цюаньгэ, отворачивая его лицо в сторону:

— Ну и на что ты уставился?

Движение Се Чу было легким – если и сравнивать, то с мимолетным касанием лиса-оборотня: силы никакой, зато эффект убойный.

Кожа на лице всё еще хранила тепло его пальцев.

Ли Цюаньгэ замер с той же застывшей улыбкой, лишь коснулся рукой места, которого только что касался Се Чу. — ...Просто у тебя лицо очень красивое.

Се Чу кивнул, он всегда трезво себя оценивал:

— Я знаю.

— А когда я на него смотрю, у меня настроение улучшается, — со всей серьезностью добавил Ли Цюаньгэ.

— ... — «Ну и ладно», — подумал Се Чу.

Пока они препирались, ожил школьный репродуктор.

Вместе со звуками трансляции до них донеслись вопли Ли Минмина – он еще не показался на виду, но его завывания уже разносились по всей округе:

— Проклятье! Почему от общаги бежать так долго-о-о-о-о-о!!

Се Чу поднял глаза, едва сдерживая смех.

Ли Минмин возродился в общежитии 404, а значит, ему пришлось промчаться через двор, мимо столовой и учебных корпусов, чтобы добраться до здания Чжаньмэй.

Этот забег вполне мог сойти за сдачу нормативов на полтора километра.

Он неслся прямо на них и, не успев затормозить, едва не влетел в объятия Се Чу, но Ли Цюаньгэ вовремя перехватил его за воротник. Одежда впиалась парню в горло, едва не придушив его на месте.

— Кхм-кхм-кхм... — Ли Минмин недовольно вырвался и с обиженным видом спрятался за спину Се Чу. — Ты чего хватаешься! Брат Чу, ты посмотри на него!

Се Чу и впрямь очень внимательно смотрел на Ли Цюаньгэ.

Тут уже Ли Цюаньгэ почувствовал себя не в своей тарелке. Он кашлянул и выдавил: — ...Просто чтобы он в тебя не врезался.

Се Чу не стал ввязываться в их разборки и первым вошел в здание Чжаньмэй.

Ли Минмин, не боясь смерти, скорчил гримасу и передразнил: — «Просто чтобы он в тебя не вреза-а-ался».

Следуя за Се Чу, он бросил взгляд на стенд с фотографиями в холле:

— А почему здесь пустое место?

Голос Се Чу донесся откуда-то сверху, из глубины коридора:

— Это я сорвал...

Ли Минмин вздрогнул, но тут же воодушевился:

— Брат Чу, зачем тебе чье-то фото? Хочешь наложить проклятие?!

Втроем они поднялись на этаж. Ли Цюаньгэ уверенно вел их вперед, пока они не оказались в самом конце коридора.

Се Чу узнал это место – музыкальный класс на втором этаже.

Тот самый, где Чжай Янь прятал свои записки.

Ли Цюаньгэ толкнул дверь. В воздух взметнулись клубы пыли, заставив Ли Минмина попятиться, кашляя.

— Вы уверены, что это кабинет музыки, а не дом под снос?!

Се Чу прикрыл рот и нос ладонью, его голос зазвучал глухо:

— Это место и впрямь мало чем отличается от развалин. Сюда стаскивают всякий хлам с выставок, студенты здесь почти не бывают.

Кроме Чжай Яня.

Ли Цюаньгэ пыль несколько не беспокоила. Он вошел внутрь, словно ему вовсе не требовалось дышать. Высокий и неподвижный, он замер у банкетки пианино и склонил голову набок: — «Дверь» здесь.

В этом жесте Се Чу почудилось нечто странно-покорное.

Тот просто стоял там и как будто хвастался перед ним.

«Смотри, я нашел».

Се Чу пришел в себя и, глядя на Ли Цюаньгэ, произнес жалобным тоном:

— Мне страшно открывать... Поможешь мне?

Ли Цюаньгэ даже не заметил подвоха в его словах. Стоило Се Чу попросить, как он тут же согласился.

Он откинул сиденье банкетки. Внутри всё было забито сладостями. С абсолютно бесстрастным видом он выгреб всё содержимое и швырнул на пол, а Се Чу встал рядом, распечатал упаковку и принялся жевать.

Хруст стоял такой, что у Ли Минмина аж слюнки потекли.

Тайник в банкетке оказался на удивление глубоким, словно бездонная яма.

Ли Цюаньгэ быстро расчистил дно. Когда последние пачки снеков были выброшены, на самом низу, прямо в полу, обнаружилась маленькая деревянная дверца с замком.

Он просто схватил замок голой рукой и рванул...

Раздался скрежет металла, от которого заломило зубы. Се Чу и Ли Минмин синхронно замолчали, глядя на искореженный кусок железа на полу.

«Хорошо, что мы с этим типом не враги».

Ли Цюаньгэ открыл дверцу. За ней зияла абсолютная, уходящая вниз пустота. Он посмотрел на Се Чу:

— Прыгай. Это путь наружу.

Ли Минмин, прижимая к груди охапку честно заработанных сладостей, нервно зашептал:

— Там же глубоко! Ты что, Алиса в Стране чудес? Конечно, так можно «покинуть» это место... если насмерть расшибиться...

Ли Цюаньгэ не обратил на него внимания, не сводя глаз с Се Чу:

— Прыгаешь? Скоро стемнеет.

От этого бессловесного понукания друзья переглянулись.

— Ты уверен? Может, еще поищем другие... Брат Чу?! — Ли Минмин не успел договорить: Се Чу, перекатывая во рту леденец, просто перемахнул через край и исчез в черном провале!

— Ни хрена себе!! Брат Чу!!

Ли Цюаньгэ, кажется, и сам удивился такой решительности, но в итоге лишь усмехнулся и прыгнул следом.

Ли Минмин долго мялся на краю, раз десять призывая Будду на помощь, после чего зажал нос, зажмурился и тоже сиганул вниз.

Тьма.

Се Чу перестал чувствовать что-либо, кроме собственного зрения: перед глазами стоял непроглядный мрак, а тело находилось в состоянии стремительного падения.

Сверху послышался шум. Се Чу задрал голову и смутно различил что-то, летящее прямо на него.

«Черт, только бы не разбиться, так еще и сверху пришибет?»

Чья-то рука протянулась к нему, и голос Ли Цюаньгэ с усмешкой произнес:

— Хватайся.

Се Чу повиновался, и в следующее мгновение в его объятия упало нечто круглое и твердое.

— Ой-ёй!

Раздалось несколько глухих ударов. Се Чу перекатился по полу и вскочил на ноги. Ли Цюаньгэ приземлился изящно, слегка присев, чтобы погасить инерцию. Лишь Ли Минмин не удержал равновесия и с грохотом шмякнулся плашмя.

— Вы кто такие?! — Внезапно раздался женский голос. Се Чу присмотрелся: да это же архив!

Кричала дежурная учительница – Чжоу Е.

Женщина с ужасом смотрела на троих незваных гостей:

— Из какого вы класса?! Как вы сюда попали?!

Се Чу невозмутимо улыбнулся, прикрывая курткой круглый предмет в руках. Другой рукой он вздернул на ноги очумевшего Ли Минмина и извиняющимся тоном произнес:

— Простите, учитель, мы уже уходим.

Не дожидаясь расспросов, он выскочил за дверь и бросился прочь.

— Э-эй! — Позади слышались лишь удаляющиеся крики учительницы.

Спустившись на первый этаж, Се Чу опустил взгляд на то, что прятал под курткой. Это был старый человеческий череп, с которого давно сгнила вся плоть; выглядел он пугающе одиноким.

[Динь!]

[Поздравляем игрока Се Чу с выполнением побочного задания: найти череп Сю Цинь!]

[Получено 200 фишек жизни и смерти!]

Ли Минмин остолбенел, его пробрала дрожь:

— Очуметь... Это что, мерч Сю Цинь?! Брат, где ты его откопал?

Се Чу оглянулся на Ли Цюаньгэ, а тот лишь пожал плечами:

— Тебе повезло.

— Неудивительно, что Чжай Янь говорил, будто я знаю, где голова Сю Цинь, — заметил Се Чу.
— Я думал, он просто играет словами, а оказалось, я и правда знал это место.

При упоминании имени Чжай Яня улыбка Ли Цюаньгэ заметно померкла:

— Не стоит так легко доверять NPC.

Се Чу посмотрел на него с легким недоумением:

— С чего ты взял, что я ему доверяю?

Он выглядел совершенно искренним, но его слова больно жалили:

— Он еще не заслужил моего доверия. Как, впрочем... — Се Чу сделал паузу, впившись взглядом в Ли Цюаньгэ, — ...и ты.

Сердце Ли Минмина ушло в пятки. Было же ясно как день, что этот парень – не человек. Что если он разозлится и решит перекусить человечинкой? Как брат Чу может быть таким бесстрашным?!

Но Се Чу не то чтобы не боялся – он просто считал излишнюю осторожность бессмысленной.

Грань между жизнью и смертью в его глазах была размыта. И хотя он потерял память, характер человека не меняется от забвения.

Он был уверен: раз игра затянула его сюда, значит, в нем есть что-то, соответствующее ее концепции. А если так, то пока они не нарушают правила, убить их будет не так-то просто.

Что же касается Ли Цюаньгэ – существа явно не из этого игрового мира, – то игрокам о нем беспокоиться не стоило: с ним разберется сама игра. Ни один разработчик не потерпит в своем проекте баг такого масштаба.

Ли Цюаньгэ, казалось, ничуть не обиделся. Он лишь усмехнулся:

— Можешь мне не доверять. Ведь это еще не наша официальная встреча.

— Считаю это анонсом.

— Се Чу, мы еще увидимся.

Как только он договорил, издали послышались чьи-то шаги и голоса, выкрикивающие их имена.

— Се Чу!! Ли Минмин!

Друзья обернулись – это были Хэ Цзяоцзяо и остальные.

Гу Цзыбэй, увидев живого и здорового Ли Минмина, с облегчением выдохнул:

— Главное, что не сдох.

Ли Минмин хохотнул, почесав затылок:

— Я парень живучий.

Хэ Цзяоцзяо без конца прижимала руки к груди:

— Напугали до смерти! Когда Система объявила о выполнении побочки, я сразу поняла – вы

вернулись.

— Почему двое? — удивился Ли Минмин. — Нас вообще-то трое.

Теперь уже настала очередь Хэ Цзяоцзяо и остальных удивляться. Цзян Юань робко пролепетала:

— Но здесь только вы двое стояли...

Се Чу резко обернулся. Место, где только что стоял Ли Цюаньгэ, было пусто.

— ...Твою мать, куда он делся? — дрожащим голосом спросил Ли Минмин. — У нас что, галлюцинации начались?

Се Чу покачал головой:

— Пойдемте, обсудим дела.

Гу Цзыбэй посерьезнел, и вся компания снова направилась в знакомую каморку со спортивным инвентарем.

Заперев дверь, Гу Цзыбэй тихо спросил:

— Где вы были?

— На Изнанке, верно? — тут же добавила Хэ Цзяоцзяо.

Се Чу уселся на стеллаж и, достав из кармана пачку печенья, принялся хрустеть:

— И что вы узнали?

— Ты исчез во второй день, — холодно начал Гу Цзыбэй, — но сегодня уже пятый.

Ли Минмин зажмурился:

— Скорость течения времени — та еще загадка...

— Мы искали вас повсюду, но тщетно. О том, что вы живы, узнавали только из ночных сводок Системы, — продолжал Гу Цзыбэй. — В ту же ночь, когда ты пропал, Система сообщила: «Ли Цюаньгэ мертв».

Ли Минмин схватился за сердце, его затрясло еще сильнее:

— Но он же был с нами... Хотя после того, как он голыми руками рвал монстров, и так ясно, что он давно не человек.

Хэ Цзяоцзяо нахмурилась:

— Нам удалось вытянуть кое-что из Ци Лушана.

...

— Вы что творите!! Совсем страх потеряли?! Вы хоть знаете, кто я такой! — Ци Лушана втолкнули в каморку, и он с грохотом повалил несколько стоек с ракетками для бадминтона.

Гу Цзыбэй с лязгом запер дверь на засов. В руке Хэ Цзяоцзяо блеснула сталь – внезапно появившийся разделочный нож выглядел пугающе внушительно. Она решительно приставила клинок к горлу Ци Лушана:

— Мне плевать, кто ты. Времени у нас в обрез, так что лучше выкладывай всё как есть.

Лицо девушки было ледяным:

— Будешь отвечать только на то, что спросим. Понял?!

...

— ...Ты прямо как коллектор, — шепнул Ли Минмин.

Хэ Цзяоцзяо покраснела:

— Не перебивай.

...

— Говори! Смерть Сю Цинь – твоих рук дело?! — Грозно допытывалась Хэ Цзяоцзяо, заставляя Ци Лушана мелко дрожать.

— При чем тут я...

Хэ Цзяоцзяо взмахнула ножом. Лезвие оказалось невероятно острым – оно с легкостью срезало угол железной корзины для мячей! Волейбольные мячи с шумом посыпались на пол, завалив ноги Ци Лушана.

— Советую хорошенько подумать, прежде чем открывать рот.

...

У Ли Минмина дернулся глаз:

— Ты точно из бандитской шайки!

— Я же просила: не перебивай! — Вскипела Хэ Цзяоцзяо.

...

— Говори!

Ци Лушан долго мялся, но в итоге зажмурился и выпалил:

— Это правда не я! Я просто играл в Бисяня, кто же знал, что Сю Цинь и правда умрет!

На несколько секунд воцарилась тишина, а затем все хором рявкнули:

— ТЫ ИГРАЛ?!

...

— Что-о-о-о!! — Взвизгнул Ли Минмин. — Я думал, этот пацан – просто массовка!! А он, выходит, зачинщик всего этого кошмара?!

Хэ Цзяоцзяо отвесила Ли Минмину подзатыльник:

— Да не перебивай ты!!

...

Ци Лушан сидел на полу, совершенно обессиленный:

— Однажды я нашел у дверей своей комнаты листок.

— Там было написано, как призвать Бисяня, и что он исполняет желания.

— Со мной тогда было много парней из моей свиты, все подначивали попробовать, ну я и решился.

— Кто же знал, что он реально придет.

— Бисянь спросил, какое у меня желание. Я уже собирался ответить, но тут зазвонил телефон.

— Тот, кто был на другом конце, загадал желание за меня. А потом... умерла Сю Цинь, умерла Цзян Фэйфэй, умерла Се Ли и Юй Сяовэнь.

Хэ Цзяоцзяо спросила:

— Кто звонил?

Ци Лушан вздохнул:

— Я не помню. Не помню ни кто это был, ни о чем мы говорили. В телефоне даже записи о вызове не осталось.

— Это всё, что я знаю.

...

Се Чу доел уже пятую пачку печенья. Во рту пересохло, и настроение подпортилось. — Бисянь не убьет Ци Лушана, потому что он - проводник, через которого дух пришел в этот мир.

— Но сейчас Бисяня в нем нет. Иначе, когда Хэ Цзяоцзяо приставила нож к его горлу, монстр бы уже напал на нее. — Се Чу опустил глаза и вскрыл еще одну пачку.

— Ты столько ешь, у тебя заворот кишок не случится? — не выдержал Гу Цзыбэй.

Се Чу погладил свой плоский живот:

— Хм... Никогда такого не было.

— Силён.